

лось и запомнилось. Вот он и вставил это выражение в свою запись. Но как вставил? Написать «благословен Бог наш» противоречило его многобожию, и он решил просто опустить это слово и написать окончание этого возгласа не «во веки веков», а «от веки и до веки». Получилось немного нелепо, но мало ли там других нелепостей. Интересно отметить, что в Болгарии до сих пор говорят «от века и до века», то есть так, как на дощечке. Только теперь, когда выяснилось, в какое время написана та дощечка и кто ее писал, стало понятно, почему так получилось. Академик Виноградов этого, конечно, не знал, но чутье истинного ученого подсказало ему воздержаться от категорического отрицания подлинности дощечки.

Исследователь текстов дощечек В. И. Лазаревич дал полное обоснование, почему слово «вождоІ» означает «всегда». Значительно легче принять это объяснение, нежели признать десяток совершенно невозможных абсурдов, вытекающих из утверждения, что это подделка, — к рассмотрению чего мы перейдем в главе 8.

ГЛАВА 6

«РОУСЬКАЯ» ИОАННОВА ПИСЬМЕННОСТЬ ИЛИ ЖЕ «ВЛЕСОВИЦА»?

Можно ли принять термин «влесовица», введенный проф. С. Я. Парамоновым? Вполне допускаю названия «Влесова книга», «Влесова летопись», как уже вошедшие в исследовательскую литературу о дощечках, — азбуку же назвать влесовицей нельзя, потому что она не есть изобретение автора летописи.

Подавляющее большинство дощечек написано в аскольдовское время. Были ли дощечки более ранние и насколько более ранние либо это запись только по преданию или переводу с записей на греческом языке, которым русы пользовались в дохристианское время, согласно авторитетному мнению академика Истрина, — этот вопрос далеко еще не выясненный. Между тем имелся памятник христианской письменности, существование которого признается большинством ученых, — Евангелие и Псалтирь «роуськими» письменами и на языке русов, у одного из коих и учился св. Кирилл грамоте русов. Эта письменность существовала за 70 лет до того времени, когда св. Кирилл впервые ее увидел в Корсуни в 861 году.

Кто сделал этот перевод Евангелия на «роуський» язык? Это мог сделать в то время единственный человек — св. Иоанн, епископ греческой «Готфской» епархии в Тавриде, который как тавроскиф, то есть рус, и мог только быть тем компетентным переводчиком и составителем необходимых богослужебных, хотя и очень кратких, книг для только что образовавшегося тавроскифского, то есть русского, Бравлинского княжества в Тавриде.

С крушением идеи княжества Бравлина, который, согласно этой дохристианской летописи, «ушел на север», Святитель Иоанн сам поднимает восстание против власти хазар, и трагически эта идея гибнет, из-за выдачи греками св. Иоанна хазарам и затем его бегства из Тавриды. Идея распалась, вернее, не осуществилась, но книги остались в Херсонесе, которые и были найдены св. Кириллом в 861 году, то есть за два года до составления им церковнославянской азбуки и грамматики.

Кто же был этот великий для Руси Святитель Иоанн? Греки всячески притесняли и замалчивали все, что касалось Таврической Сурожской Руси. И в его греческом житии дипломатически сказано, что он происходил из тавроскифского селения Пертониты и был сыном Фотинии и Льва, то есть христианских родителей русов, и никогда бы они не сделали его епископом, но помогли обстоятельства того времени: Таврида была оплотом православия в то время, когда в Константинополе церковная власть была захвачена иконоборцами. Поэтому ехать туда для хиротонии новообразовавшейся епархии было нельзя, и св. Иоанн поехал в православную Иверию и там получил епископскую хиротонию.

Это знакомство св. Кирилла с русской письменностью следует передать дословно: «Обрете же тоу евангелие и псалтырь роуськими письмены писано, и человека обрет глаголюща тою беседою, и беседова с ним, и силоу речи приим, своей беседе прикладаа различнаа письмена, гласнаа съгласнаа, и к Богу молитвоу творя, въскоре начаят чести и сказати, и многи ся емоу дивляхоу, Бога хваляще».

Так буквально гласит Паннонское Житие св. Кирилла, составленное святыми учениками Кирилла и Мефодия со слов св. Мефодия, от которого они и узнали, что происходило в Корсуни. Это Житие имелось тогда же в 23 списках, разосланных в разные концы славянского мира. Значит, сомнений в подлинности этих списков нет, как нет сомнений и в авторитетности их составителей и его первоисточника, то есть рассказа самого св. Мефодия.

В Новгородской летописи, в переводе с древнеславянского языка на язык времени Карамзина,

приведенном в его «Истории государства Российского», кн. 1, прим. 532, сказано: «Ведати подобает, что словено-российский народ в 790 году от Р. Х. начат письмены иметь; зане в том годе царь греческий брань с словенами имея и мир с ним содела, после им в знамение приятства литеры, сиречь слова азбучные. Сия от греческого писания вновь составиша ради славян: и от того времени россы начали писания имети». Карамзин добавляет, что прочел это в одной рукописной Новгородской летописи.

Замечательное свидетельство летописи о войне Бравлина с византийской провинцией Тавридой и после мира дарование письменности в «знак приятства». По-видимому, здесь и идет речь о Евангелии на роуськом языке. И второе, не менее интересное свидетельство о том, что император Василий Македонянин послал, наверное, это самое Евангелие Аскольду, после его крещения, в 867 году.

Этой Иоанновой письменностью писались русские тексты договоров при Олеге и Игоре, где сказано буквально следующее: «Договор написан Иоанновым писанием на “двою хартию”, то есть по-гречески и по-роуськи.

Приведем еще арабское свидетельство из книги В. И. Истрина «1100 лет славянской азбуки» (1963): «Мне рассказывал один, на правдивость которого я полагаюсь, — пишет Ибн эль-Недим, — что один из царей Кабк (Кавказа) послал его к царю русов; он утверждал, что они имеют письмена, вырезаемые на дереве» (с. 102).

Этих первоисточников достаточно, чтобы эту 24-буквенную азбуку считать Иоанновой письменностью, а не заимствованной оттуда «влесовицей».